Автор: Оргкомитет
20.04.2021 18:00

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Тень собаки

Иногда непрошено-незванно
из небытия минувших лет
тень приходит к моему дивану,
цокая когтями о паркет.

Да, была собака не жилица.
Выбор из двух зол стоял: она,
та, что до сих пор приходит сниться,
много лет назад усыплена.

Майский полдень, солнце светит ярко,
только адски холодно внутри.
Я везу её в ветеринарку

на Локомотивной, 43.

Нет, не так – границы разомкнулись
и всё ближе, настигая нас,
взвешивать сердца идёт Анубис.
Не спеши, псоглавец, не сейчас!

Или нет – локомотивы стонут,
словно это к ним пришла беда,
но бежим по полю золотому –
я и Грейс, живые навсегда.

Просыпаюсь, ритм сердечный сбился,
тень бледнеет, пропадёт вот-вот,
а во рту какой-то горький привкус.
Не впервые. Знаю, что пройдёт.

Тамара

Во саду ли, во поле
уродилась брокколи.
Это присказка, пролог.
Сказка будет, дайте срок.

Да не сказка, а быль.
Или не быль, а боль.
Не то чтобы сильная, а так – давящая.

Это было в те времена,
когда на слуху было слово «товарищи»,
когда носили галстуки из красной ткани,
были пионерские собрания.

И была Тамара.

Пшеничные волосы, радостные веснушки,
но печаль в глазах, ноябрьских донельзя.
Мы ездили вдвоем на моем велике,
потому что у Тамары своего не было.

А общим были пруд, тритоны,
прыжки в воду с понтона,
очередь на «Легенду о динозавре»,
в стеклянной банке слизняк Толя,
карбид со стройки, брошенный в лужу,
зимой ледяная горка – трус не катается стоя!

Мы говорили о самом важном,
смотрели в звёздную пропасть,
страшились её бесконечности,
а ещё у меня дома
читали Дрюона и Жюля Верна.
Книги нравились Томе,
а с собой она не брала,
наверное,
думала, что мама выбросит.
Тётя Зина такая, она смогла бы.

Тамарина мама считалась дворником.
Метлой шаркала, а на участке – хаос.
В доме всегда было грязно и шумно,
всякие люди там собирались,
портвейн «Три семёрки» рекой лился,
песни, вопли,
соседи писали жалобы в исполком.

Кто был отцом Тамары – никому не известно.
Но с папашей старшей сестры был каждый знаком.
Он на стеклотарке работал.
Сестра была красивой, её водили по ресторанам,
по слухам, сделала три аборта.
И ещё много всякого было – по слухам.

Уже говорилось ранее,
что были пионерские собрания.
На собраниях стали прорабатывать нашу дружбу,
как сказала директриса Капуста М.И.

– Что делают вместе трудный подросток
и девочка из хорошей семьи?
Она на тебя повлияет дурно,
эта квартира – рассадник зла.

Я-то знала,
знала, что не повлияет.
Но предала.

И до конца восьмого класса,
пока в ПТУ не ушла Тамара,
мы здоровались только,
раскололась дружба на кусочки льда.

Надеюсь, что у Тамары сейчас всё прекрасно.

Надеюсь, что не встречу её никогда.

* * *

А беда пьёт, а беда пьёт.
Да не пиво пьяное и не мёд,
а эритроциты и плазмы сок,
Попивает кровь, кто б подумать мог.
А беда ест – за ушами хруст –
теплоту пожирает и свежесть чувств.
Так беда поступает ввиду того,
что она голодное существо.

Поменять бы планиду, вернуть вспять...
Но однажды встанешь примерно в пять –
на автобус в город спешит народ,
прогулять соседа бульдог ведет,
золотит рассвет дровяной сарай,
не сарай дрянной – проходная в рай.

Словно птица-жар прилетит вот-вот,
словно цветик аленький расцветёт.

Во дворе коты, у котов хвосты –
всё исполнено смысла и красоты.
На душе станет солнечно, горячо.
Нелегко жилось, но хочу ещё.

Автор: Оргкомитет
20.04.2021 18:00